

На правах рукописи

003490702

Бондарь Марина Владимировна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

28 ЯНВ 2010

Владивосток
2009

Диссертация выполнена на кафедре общегуманитарных дисциплин Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточная государственная академия искусств»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Любовь Андреевна Моисеева.

Официальные оппоненты: доктор культурологии
Надежда Юрьевна Костюрина;
доктор искусствоведения
Михаил Александрович Аркадьев.

Ведущая организация: Дальневосточный государственный университет

Защита состоится 11 февраля 2010 г. на заседании диссертационного совета № ДМ 212.055.07 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата культурологии в Дальневосточном государственном техническом университете по адресу: Россия, 690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская 10, ауд. 302. Телефон (4232) 26-69-88; e-mail: fentu@fentu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного технического университета.

Автореферат размещён на официальном сайте ГОУ ВПО Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ им. В.В. Куйбышева): www.fentu.ru

Автореферат разослан 29 декабря 2009 г.

Учёный секретарь
объединённого докторского
диссертационного совета
кандидат исторических наук

 Л.Г. Гороховская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Своевременность и важность предпринятого исследования обусловлена значимостью музыкальных образовательных учреждений в сохранении и развитии отечественной культуры.

Российская система музыкального профессионального образования является одним из значительных культурных достояний страны. Традиции профессиональной музыкальной подготовки, заложенные ещё во 2-й половине XIX в. и усовершенствованные в советский период, сохраняют свой потенциал вплоть до сегодняшнего дня. Отечественная система профессионального музыкального образования, имеющая иерархический характер («школа-училище-вуз»), отличается особым принципом отбора талантливых музыкантов и принципом преемственности, заключавшимся в последовательном музыкальном развитии от начального, среднего звеньев к высшему звену. Вместе с тем, образовательные учреждения, входящие в систему профессионального музыкального образования, в период системного кризиса¹ и его последствий в конце XX – начале XXI вв. подверглись серьёзным испытаниям в условиях государственных реформ. Несмотря на это, их деятельность в значительной степени продолжала держаться на потенциале, заложенном в прежние (советские) годы. Данное исследование в рамках «переходного» периода значимо по нескольким причинам. Оно позволяет: во-первых, оценить силу и эффективность той культурной традиции, которая была создана раньше; во-вторых, определить наиболее устойчивые элементы системы профессионального музыкального образования; в-третьих, выявить перспективы выхода музыкальных образовательных учреждений из кризиса и их дальнейшего развития и совершенствования.

Эффективная государственная система музыкального образования позволила сложиться устойчивым региональным подсистемам. Соответственно этому, актуальность темы определялась целым рядом причин, позволяющих проанализировать деятельность музыкальных

¹ Под **системным кризисом** мы понимаем кризис, которым, во-первых, были поражены все без исключения сферы и институты общества и государства; во-вторых, системность кризиса свидетельствовала о наличии в обществе объективно обусловленных, взаимосвязанных кризисных явлений, их определённой иерархии, глубины и распространённости, когда кризис одних элементов неизбежно вызывал кризис других, другие – кризис третьих, и так до бесконечности.

образовательных учреждений юга Дальнего Востока России в период формирования новых принципов государственной культурной политики и их выхода на уровень саморазвития.

Степень научной разработанности проблемы. Роль музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока (Приморский, Хабаровский края и Амурская область) в сохранении и развитии музыкальной культуры региона и в межкультурном диалоге со странами АТР в условиях глобализации в конце XX – начале XXI в. практически не являлась предметом специального культурологического исследования, тем не менее шёл процесс накопления научных знаний и фактического материала. На выбор темы исследования повлиял тот факт, что в отечественной культурологии замечен крен в сторону активного изучения проблем музыкальных образовательных учреждений центральных регионов России. Убедительным подтверждением этого могут служить обобщающие монографии А.С. Базикова, Г.А. Гайдамович, Л.С. Зориловой, Т.Г. Мариупольской² и др.

Развитие историографической проблемы связано со спецификой изменчивого характера нормативно-правовой базы, направленной на регулирование деятельности музыкальных образовательных учреждений. Это прослеживается в работах, показывающих процесс формирования новой концепции государственной культурной политики (И.Я. Бутенко, К.Э. Разлогов, Т.М. Гудима, П.П. Харин, Н.В. Ижигова и др.)³. Полезными для данного диссертационного исследования были работы о специфике культурной политики современной России в условиях осознания необходимости вывода культуры в число главных приоритетных направлений развития российского общества (О.И. Астафьева, А. Арнольд, Т.В. Сиволап, В.И. Межуев и др.)⁴. К

² Базиков А.С. Музыкальное образование в современной России – Тамбов: ТГМПИ, 2002; Гайдамович Т.А. Музыкальное исполнительство и педагогика.– М.: Музыка, 1991; Зорилова Л.С. Исторические особенности становления духовных идеалов личности в России: Монография.– М.: МГУК, 1997; Мариупольская Т.Г. Проблемы традиций и новаторства в современной теории и методике преподавания музыки. – М.: Прометей, 2002.

³ Бутенко И.А., Разлогов К.Э.// Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. – М.: Леберия, 1998; Гудима Т.М. Культурная политика: поворот к рынку или вложения в человека // Обсерватория культуры, 2007. № 2; Харин Г.П. Идеология как неотъемлемый элемент культуры // Культурная политика в современном мире. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007; Ижигова Н.В. Хронологический подход в теории культурной политики. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 2006.

⁴ Астафьева О.И. Приоритеты культурной политики современной России // Культурная политика в современном обществе. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007; Сиволап Т.Е. Специфика современной российской политики в сфере культуры // Политическая культура

проблеме становления культурной политики дальневосточного региона обращались исследователи Н.Н. Курная, Н.В. Майорова⁵ и др.

В работе Б. Фрайя «Государственная поддержка в искусстве: новые соображения»⁶ изложена авторская точка зрения о том, что любящая государственная поддержка творческого процесса неэффективна и единственный способ стимулирования искусства находится в необходимости самоопределения в условиях рыночной инновационной экономики.

Новые тенденции в развитии музыкального образования конца XX в. и особенности структурных изменений в его системе отражены в работах Г.В. Абитовой, Е.А. Борисовой, А. Галеевой и др.⁷ Однако в большей степени в их исследованиях речь идёт об образовании как таковом, без выхода на проблемы дальневосточного региона. Вместе с тем, определённые наработки по вопросам музыкального образования на Дальнем Востоке России имеются в работах дальневосточных исследователей: Г.В. Алексеевой⁸, В.А. Королёвой, Т.В. Марчишиной, Д.М. Митникова, А.А. Никитина, Е.П. Каргаполова, С.Б. Чулковой⁹ и др.

России: История, современное состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. – СПб.: Академия общественных связей, 2007. вып. 7. и др.

⁵ Курная Н.Н. Культурная политика как фактор структурирования социокультурного пространства: региональный аспект: дисс. ... кандидата культурологии. – Владивосток, 2003.; Н.В. Майорова. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия (на примере культурного наследия Приморского края: 1945-2005 гг.): дисс. ... кандидата культурологии. – Владивосток, 2006. и др.

⁶ Фрай Б. Государственная поддержка в искусстве: новые соображения // Экономика современной культуры и творчества: сб. ст.: пер. с англ. – М.: Прагматика культуры, 2006.

⁷ Абитова Г.В. Особенности структурных изменений в системе образования России // Обсерватория культуры, 2007. № 2; Борисова Е.А. Образование в контексте культуры // Телескоп: науч. альм. – Самара 2006. вып. 14–15; Галеева А. Высшее образование без границ // Обсерватория культуры, 2007. № 2.

⁸ Алексеева Г.В. Жить ли искусству Приморья в XXI веке? // Культура Тихоокеанского побережья: материалы III Международной науч.-практ. конф. – Владивосток: Приморская краевая организация добровольного общества любителей книги России, 2005; Алексеева Г.В. Центру русской культуры города Владивостока – 10 лет // Культура Тихоокеанского побережья: материалы IV Международной науч.-практ. конф. – Владивосток: Дальнаука, 2007 и др.

⁹ Королёва В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России // Книга первая. На рубеже веков (1880-1917) – (1917-1920-е). – Владивосток: Дальнаука, 2004; Марчишина Т.В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России (1880-1970 гг.): автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. Искусствоведения. – Владивосток, 2004. – 27 с. Митников Д.М. Актуальные проблемы трудоустройства молодых специалистов социально-культурной сферы // Проблемы подготовки кадров для сферы культуры и искусства. – Хабаровск: ХГИИК, 2001. Ч.1; Каргаполов Е.П. Русская культура на Дальнем Востоке сегодня. – Хабаровск: Приамурск. географ. общество, 1996; Чулкова С.Б. Формиро-

Однако, несмотря на основательное исследование социально-экономической и культурной ситуации в регионе, в том числе в конце XX – начале XXI вв., необходимо подчеркнуть, что проблемы данной диссертационной работы оставались за пределами исследовательского интереса дальневосточных учёных или затронуты частично. Так, С.Б. Чулкова исследовала формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока в конце XIX – в начале XX в. В.А. Королёва посвятила свой труд проблемам музыкальной культуры Дальнего Востока России в период 1880-1920 гг. Т.В. Марчишина исследовала историю профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России в 1880-1970 гг. Е.П. Каргаполов раскрыл актуальные проблемы развития советской и русской музыкально-культурной традиции в дальневосточном регионе. В круг исследовательских интересов Г.В. Алексеевой вошли проблемы сохранения русской культуры на Дальнем Востоке, в том числе и музыкального искусства в период конца XX - начала XXI вв.

Вместе с тем, перед музыкальными образовательными учреждениями юга Дальнего Востока России выдвинулся ряд новых проблем и соответствующих задач в связи с их вхождением в общие интеграционные процессы России в геокультурное пространство АТР. В этом направлении, для более глубокого осмысления проблемы, полезными оказались труды других дальневосточных авторов, их числе: Л.А. Моисеевой «Куда идёт Россия? Методологические проблемы»; С.А. Айзенштадта «Фортепианная культура Китая и музыкальное мышление Востока»¹⁰. В эту же группу введены работы по необходимости осмысления универсальной значимости культуры и места музыкальных образовательных учреждений в этом процессе (С.Ю. Пчёлкина, Е. Барышева)¹¹.

В процессе работы над диссертацией определённое значение имели труды зарубежных учёных, в которых отражены изменения государственной геокультурной политики в условиях глобализации. В

вание хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока (конец XIX – начало XX в.): монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005 г. и др.

¹⁰ Моисеева Л.А. Куда идёт Россия? Методологические проблемы // Культура Дальнего Востока и стран АТР: Восток-Запад. вып. 11. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2005; Айзенштадт С.А. Фортепианная культура Китая и музыкальное мышление Востока // Культура России и стран АТР: Восток-Запад. вып. 11. – Владивосток, 2005.

¹¹ Пчёлкина С.Ю. Глобализация в контексте идеи универсальной культуры // Россия в межкультурном диалоге со странами АТР: сб. науч. ст. – Владивосток, 2009; Барышева Е. Китай на пути реформ в свете культуры // Обсерватория культуры, 2007. № 2.

работах зарубежных авторов были выделены несколько основных подходов: *системный* (Luong Hong Quang)¹², рассматривающий культурную политику как органичный элемент системы государственного уровня; *процессный* (Цинь Сисн, Ян Ихе)¹³, представляющий государственную политику в сфере музыкального искусства, как совокупность методов и механизмов поддержки и развития музыкального образования; *институционально-объективный* (Burke S., Gray C.)¹⁴, рассматривающий региональную культурную политику, как политику, направленную на генерирование, разработку и внедрение инноваций в определении приоритетных направлений сохранения и развития музыкальной культуры.

В целом, проблемы музыкальной культуры и образования широко вошли в исследовательское поле конца XX – начала XXI в., однако остались не выявленными роль и потенциальные возможности музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока в сохранении и развитии музыкальной культуры региона, в том числе и в реализации политики интеграции России в геокультурное пространство АТР в условиях глобализации. В настоящее время есть возможность на современном методологическом уровне и достаточной источниковой базе восполнить имеющиеся пробелы.

Объект исследования – музыкальные образовательные учреждения юга Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в.

Предмет исследования – деятельность музыкальных образовательных учреждений по сохранению и развитию музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России.

Цель данного исследования состоит в выявлении значения деятельности музыкальных образовательных учреждений в сохранении и развитии музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России в трансформационный период конца XX – начала XXI в. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

¹² Luong Hong Quang. Cultural consumption // Vietnam social sciences, 2007. № 3; Le Thu Huong. A socio-cultural perspective on contemporary Vietnamese youth culture and the issue of identity // Vietnam social sciences. 2006. № 4.

¹³ Цинь Сисн. Отношение развития века с музыкальным творчеством – о китайском музыкальном творчестве в XX веке // Музыкальные исследования, 2002. № 1.; Ян Ихе. Теория и практика музыкального исполнительского искусства. – Пекин: Изд-во «Ань Хуэй», 2003)

¹⁴ Burke S. Disjuncture and displacement: the evolution of the cultural policy regime in the Anglophone Caribbean // The International journal of cultural policy (CP), 2007. Vol. 13, № 2; Gray C. Commodification and instrumentality in cultural policy // The International journal of cultural policy (CP), 2007. Vol. 13, № 2.

- проанализировать специфику формирования новой государственной политики в сфере культуры и искусства в период 1990–2008 гг.;

- показать особенности реализации новой государственной культурной политики в сфере музыкального профессионального образования на юге Дальнего Востока России;

- объяснить причины жизненности созданного ранее культурного потенциала музыкальных образовательных учреждений, позволившего преодолеть системный кризис 1990-х гг.;

- показать, что музыкальные образовательные учреждения оставались реальными центрами музыкальной жизни исследуемого региона;

- определить новые тенденции в деятельности музыкальных образовательных учреждений, как центров духовно-религиозных и отечественных народных музыкальных традиций;

- раскрыть значение музыкальных образовательных учреждений в развитии межкультурных взаимодействий России со странами АТР.

Территориальные рамки исследования – юг Дальнего Востока России: Приморский, Хабаровский края и Амурская область.

Хронологические рамки исследования – конец XX – начало XXI в. (1990-2008 гг.).

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования. Значительную роль в определении теоретико-методологической основы сыграли труды современных исследователей И.Г. Яковенко, В.С. Малахова, А.П. Назаретяна¹⁵. Соответственно проблематике данного исследования были полезны труды зарубежных учёных (К.М. Mathews, М.С. White, Р.Г. Longe)¹⁶.

Исследование основано на применении общенаучной и конкретнонаучной методологии в сочетании с принципами историзма и объективности. Принцип историзма позволяет рассматривать развитие музыкальной культуры в историческом аспекте, определить её место и роль в совокупном системном знании исторической эпохи. Принцип объективности позволяет рассматривать историческую реальность в целом на материале фактов и документов.

¹⁵ Яковенко И.Г. Проблема научного метода в цивилизованных исследованиях. – М., 1996; Малахов В.С. Новое в междисциплинарных исследованиях // *Общественные науки и современность*, 2002. – № 5; Назаретян А.П. От будущего к прошлому (Размышления о методе) // *Общественные науки и современность*, 2000. – № 3.

¹⁶ Mathews K.M. Why study the complexity sciences in the social sciences / Mathews K.M., White M.C., Longe P.G. // *Human relations*. – 1999.

Наряду с этим, автор руководствовался следующими методами, применяемыми в культурологической науке: *сравнительно-историческим* для выявления общих и специфических черт развития деятельности музыкальных образовательных учреждений дальневосточного региона в условиях трансформационного периода конца XX – начала XXI вв. *относительного предшествующего (советского) периода*; *системным*, который позволил рассматривать исследуемую проблему комплексно во взаимосвязи с социально-политико-экономическими изменениями; *эмпирико-описательным* при сборе и обобщении обширного фактологического материала. При восстановлении основных характеристик и целостного облика исследуемого объекта на основе полученных разрозненных данных потребовалось применение *реконструктивного* метода. Метод *респондентского опроса* был ценен в создании дополнительной источниковой базы.

Источниковая база. Законодательные и нормативные материалы составили в основном федеральные законы о культуре, вышедшие за период 1990-2008 гг., постановления и распоряжения Правительства по проблемам упорядочения действий государственных властных структур в сфере культуры и искусства. Рассмотрены целевые федеральные и региональные программы развития культуры.

Использованы статистические материалы Госкомстата Российской Федерации, опубликованные в специальных сборниках, в том числе, касавшиеся Дальнего Востока и региональные статистические сборники. В работе представлены статистические данные, полученные по запросу автора от Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю и Амурского областного комитета государственной статистики. Использованы справки и информационные материалы по итогам ряда учебных лет, находящиеся в текущих архивах музыкальных образовательных учреждений и учебно-методических центров городов юга Дальнего Востока.

Изучены материалы периодической печати, в которых содержатся сведения о концертах, конкурсах, фестивалях, гастролях, музыкальных коллективах; монографии и научные публикации из сборников и журналов, отражающие различные стороны исследуемой темы; сайты, как музыкальных образовательных учреждений, так и властных структур, отвечающих за развитие культуры и искусства Приморского, Хабаровского краёв и Амурской области.

Научная новизна диссертационного исследования. Деятельность музыкальных образовательных учреждений в сохранении и развитии музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России в период 1990-2008 гг. в качестве предмета исследована впервые. Новыми и значимыми результатами, полученными в ходе диссертационного исследования, являются следующие:

- раскрыты особенности деятельности музыкальных образовательных учреждений на юге Дальнего Востока России в условиях формирования новой государственной культурной политики в трансформационный период конца XX – начала XXI вв.;

- представлен новый фактологический материал, подтверждающий эффективность концертно-просветительской деятельности музыкальных образовательных учреждений как единственных очагов музыкальной культуры в малых городах и посёлках юга Дальнего Востока России;

- установлено, что одной из причин сохранения музыкальных образовательных учреждений региона в условиях рыночных отношений является эффект самоорганизации;

- показан значительный вклад музыкальных образовательных учреждений в развитие духовных и народных отечественных музыкальных традиций в регионе через их образовательную и концертную деятельность;

- впервые выдвинуто положение о том, что определяющим условием для перспективного развития музыкального профессионального образования на юге Дальнего Востока России является его позиционирование и использование в качестве метакультурного потенциала во взаимодействии с музыкальной культурой стран АТР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью формирования культурной политики являлось определение новых функций государства, направленных на генерирование, разработку и реализацию приоритетных направлений в сохранении и развитии культуры и искусства.

2. Основным эффектом в реализации новой государственной культурной политики государства на юге Дальнего Востока России стал принцип самоорганизации музыкальных образовательных учреждений.

3. Основная причина жизнестойкости музыкальных образовательных учреждений в условиях последствий системного кризиса состоит в устойчивости и эффективности системы музыкального профессио-

нального образования, что позволяло сохранять за ними статус центров музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России.

4. Новые тенденции в деятельности музыкальных образовательных учреждений определяются их вкладом в общие процессы развития духовно-религиозных и отечественных народных музыкальных традиций.

5. Кадрово-квалификационный и творческий потенциал музыкальных образовательных учреждений является важным ресурсом в развитии сотрудничества России с АТР.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и проектов культурного развития дальневосточных субъектов Российской Федерации. Они могут быть включены в содержание учебных курсов по музыковедению, истории и культуры в качестве регионального аспекта.

Апробация результатов исследования. Выводы и результаты исследования отражены в 12-ти научно-теоретических работах общим объёмом 6,6 п.л., опубликованных в различных изданиях России, в том числе в изданиях по списку ВАК, и изложены автором на Международных, Всероссийских и вузовских научных конференциях, в том числе, на IV Международной научно-практической конференции «Культура Тихоокеанского побережья» 19–22 октября 2007 г. в г. Владивостоке; Международной научно-практической конференции «История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР» 4-5 октября 2007 г. в г. Комсомольске-на-Амуре; II-й Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональная компетентная личность в мировом образовательном пространстве» 29-30 мая 2008 г. в г. Новосибирске; ежегодных научных конференциях «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад» Дальневосточной государственной академии искусств. – Владивосток, 2006, 2007, 2008, 2009 гг. и др.

Материалы исследования использованы автором при разработке и чтении лекций по «Культурологии», «Истории отечественного и мирового искусства», «Истории развития культуры и искусства на Дальнем Востоке России и стран АТР» в Дальневосточной государственной академии искусств.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (7 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во Введении обоснована актуальность темы, дана характеристика степени её научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определены основные методологические подходы, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуются источниковая база, научная новизна и практическая значимость, определяются положения, выносимые на защиту, а также уровень апробации исследования.

В первой главе «Музыкальное профессиональное образование в государственной культурной политике России конца XX – начала XXI вв.» представлены теоретические аспекты исследования, показаны сущность и механизмы реализации новых функций государства в сфере культуры и искусства и развития музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока России.

В первом параграфе данной главы «Особенности формирования новой государственной политики в сфере музыкального искусства (1990- 2008 гг.)» показаны процессы формирования правового поля сферы искусства и культуры в условиях системного кризиса. Основную причину культурного кризиса автор находит в выстраивании государственной политики. Характеристика особенностей формирования новой культурной политики автором строилась на оценочном принципе взаимосвязи государства и культуры.

Выявив новые функции государства, автор оценивает их как тонкое и деликатное дело, защищающее интересы, обеспечивающее стабильность и поддержку сферы искусства и культуры. На начальном этапе переходного периода формирование нормативно-правовой базы в области культуры и искусства приобрело черты активности и регулярности. Рассмотренные в данном исследовании нормативные документы подтверждают факт законодательного закрепления новых функций государства по обеспечению и доступности культурных ценностей и благ, культурной деятельности, самостоятельности всех субъектов сферы культуры и искусства, созданию условий для самореализации таланта, и ответственности за свою политику перед гражданами и обществом.

Вместе с тем, место сферы культуры и искусства среди приоритетных направлений государственной культурной политики во многом определяет уровень финансирования. Культурная политика выстраивалась по «остаточному» принципу, что подтверждали наихуд-

шие показатели объёма финансирования сферы культуры и искусства среди других социальных отраслей.

В музыкальном профессиональном образовании, как составляющем элементе сферы культуры и искусства, круг проблемных вопросов возрастал по мере вновь рождающихся изменений в модернизационных процессах образования. Серьёзные противоречия в музыкальном образовании были вызваны необходимостью вступления вузов России, в том числе вузов искусства и культуры, в Болонский процесс¹⁷. Наряду с различными вопросами, связанными с российскими реформами образования, в условиях административных преобразований системы государственной власти с её разграничениями полномочий между федеральными и региональными уровнями, вырост ряд проблем, связанных с введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и разработкой проектов федеральных государственных стандартов третьего поколения. В другую часть проблемных вопросов, к примеру, вошло установление правового статуса дополнительного образования детским музыкальным школам и школам искусств. Государство, поставив музыкальные образовательные учреждения начального звена в один ряд с досуговыми, внешкольными заведениями, отрицательно повлияло на их статус профессионального образования с ориентацией на раннюю специализацию и создало условия для их правовой незащищённости. Именно этим школам в случае дефицита муниципальных бюджетов финансирование сокращалось в первую очередь.

Формирование новой, отвечающей духу времени государственной культурной политики к 2008 г. не было завершено. В докладе Министра культуры РФ «О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации»¹⁸ подчёркивалось, что нормативно-правовые документы в области образования не учитывали специфику подготовки музыкантов и других представителей творческих профессий.

¹⁷ См. подробнее: Часовитин Д.В. В будущее, сохраняя традиции // Музыка и время, 2005. – № 12; Филиппов В.М. Болонский процесс и «Дорожная карта Россия – Евросоюз» // Высшее образование сегодня, 2008. – № 1; Грешилов А.А., Назаренко Б.П. Об уровне образования // Высшее образование сегодня, 2007. – № 11.

¹⁸ Доклад Министра культуры Российской Федерации «О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации» (К заседанию Координационного совета по культуре при Минкультуры России 25-27 сентября 2008 г. г.Оренбург).URL: <http://mkrf.ru>

Во втором параграфе «Реализация государственной культурной политики в музыкальном профессиональном образовании на юге Дальнего Востока России» особенности реализации новой государственной политики в сфере музыкального профессионального образования на юге Дальнего Востока определялись её децентрализованным характером, основным эффектом которой стал принцип самоорганизации музыкальных образовательных учреждений. Изменение отношения федерального центра к Дальнему Востоку заключалось в переносе решений вопросов сферы искусства и культуры на регион, которому была предоставлена самостоятельность в организации своего развития за счет собственных усилий. Однако реализации региональной культурной политики препятствовали условия, продиктованные исторической действительностью исследуемого периода: политическая нестабильность, экономические проблемы, массовая безработица, массовый отток населения из региона в центральные регионы России, резкое снижение социо-культурного уровня в обществе и др.

В новой России политика региональных властных структур в сфере искусства и культуры находилась ещё на начальном этапе своего формирования. Вместе с тем, в деятельности администраций Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв определились свои методы и формы её реализации, которые:

- способствовали созданию условий для проявления тенденций поиска новых путей финансирования;

- не надеясь на прежнюю управленческую тактику, принесшую немало проблем как на предыдущих этапах российской модернизации, так и в процессе преобразований в конце XX – начале XXI вв., в административных структурах юга Дальнего Востока своевременно фиксировались моменты, когда кончался благоприятный процесс самоорганизации и начиналось нарастание кризисных тенденций, при которых вступало в действие управленческое вмешательство и оказывалась помощь;

- способствовали становлению синергетической модели управленческого регулирования отрасли искусства и культуры, получившей название «многокритериальной оптимизации» (Т.Г. Богатырёва, А.Я. Рубинштейн)¹⁹. Эта модель, распадаясь на многочисленные под-

¹⁹ См. подробнее: Богатырёва Т.Г. Современная культурная политика и реформы сферы культуры в России // Социально-экономические процессы переходного периода. – М., 1999. Рубинштейн А.Я. Введение в экономику исполнительского искусства. – М., 1992.

виды, изменялась по мере трансформации самих процессов самоорганизации, определяя целостное состояние возникшей проблемы и тех мер, которые требовались для её сглаживания, угасания. В полном объёме эта модель в начале XXI в. пока не осознавалась и не реализовывалась представителями властных структур Дальнего Востока. Но поскольку эта модель прочно и широко утвердилась в преуспевающих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, для дальневосточного региона, переходившего к метакультурному диалогу с ними, данная модель являлась перспективной и привлекательной.

Прогнозное проектирование внедрения инноваций в рамках программно-целевого планирования проходило в режиме постоянной корректировки целей и задач. Руководители ведущих музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока «окрестили» разработку программно-целевых проектов «вторым пришествием программ», которые следует воспринимать как повод для чрезвычайного финансирования центром обычных работ. Для такого восприятия, с одной стороны, были основания, поскольку в последнее десятилетие советского периода на всех уровнях властной вертикали было увлечение методом программирования социокультурных преобразований, но так и не ставшим реальным фактором развития советского общества. С другой стороны, 148 млрд. руб., выделенных центром на подготовку к саммиту АТЭС – 2012 г. во Владивостоке, включили расходы на предстоящее строительство театра оперы и балета и ряда культурно-развлекательных объектов, которые должны были стимулировать музыкальные образовательные учреждения к более активной подготовке профессиональных музыкантов всех специальностей.

Метод диалога властей с творческими сообществами предоставил управленческим органам власти немалые возможности использовать преимущества децентрализации культурной жизни и общественных отношений. На постоянной и временной основе были созданы при администрациях Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв общественные советы и комиссии, которые проводили анализы сложных ситуаций, разрабатывали меры по их разрешению. Функции у таких советов и комиссий были широкими, что свидетельствовало о новизне современных методов реализации государственной политики в сфере культуры и искусства на местах, особенно в период обсуждения проблем, связанных с необходимостью вхождения в Болонский процесс сложившейся системы высшего музыкального образования.

Во второй главе «Потенциал музыкальных образовательных учреждений в развитии музыкального пространства на юге Дальнего Востока России» показаны преимущества 3-х звенной системы непрерывного музыкального образования (школа-училище-вуз), определены ориентиры на целостное восприятие музыкальной культуры. Представлены примеры концертно-просветительской деятельности коллективов учащихся и преподавателей, охватывавшей практически все уголки Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв и вышедшей на международный уровень. Подчёркивается роль кадровой политики, проводимой средними и высшими музыкальными образовательными учреждениями в укреплении и развитии музыкальной инфраструктуры дальневосточного региона.

Первый параграф «Деятельность музыкальных школ и школ искусств юга Дальнего Востока как начального звена системы профессионального образования». В сохранении целостности сети музыкальных образовательных учреждений в системе: школа-училище-вуз, как важного аспекта культурной политики по развитию музыкальной инфраструктуры региона, деятельность музыкальных школ и школ искусств выполняет базовую функцию, ориентированную на раннюю специализацию. Однако их реальное положение в период конца XX – начала XXI в. подтверждало неприоритетность этого направления в рамках культурной политики.

Представленные примеры в период инфляционных процессов показали, что многие музыкальные школы не успевали быстро адаптироваться к новым рыночным условиям, что привело к их ликвидации. Так, если к 1992 г. в Приморском крае общее количество детских школ искусств, детских музыкальных и художественных школ составляло – 82, то уже в 1998–м их осталось только 77. Это сокращение активно продолжалось. К примеру, музыкальных школ в крае 2005 г. осталось только 16, в то время как в 2000 г. их ещё было 22. В Амурской области по состоянию на 2000 г. музыкальных школ было 27, к 2005 г. их осталось 22. В ряд основных причин массового закрытия музыкальных образовательных учреждений начального звена вошли: слабое материально-техническое и финансовое обеспечение со стороны региональных властных структур; усилилась тенденция снижения количественного и качественного уровня контингента учащихся; возникла проблема возрастного ценза кадров: педагогический стаж основного преподавательского состава превышал 25 лет, поскольку перспектива низкой оплаты труда вынуждала молодых спе-

циалистов музыкального искусства к поиску работы в других сферах профессиональной деятельности.

На основе фактов, собранных в качестве материала, отражающего результаты влияния культурной политики федерального и регионального уровней на жизнеспособность детских музыкальных школ и школ искусств (ДМШ и ДШИ), подтверждается ранее заявленное нами представление о форме их существования, как самоорганизующейся системы. Перевод ДМШ и ДШИ в систему дополнительного образования (МОУ ДОД) автоматически снизил их статус и повлиял на правовую незащищённость. Несмотря на это образовательная деятельность ДМШ и ДШИ сохранялась в лучших традициях отечественного профессионального образования. Об этом свидетельствуют победы учащихся на городских, краевых, региональных, Всероссийских и Международных конкурсах (в том числе, в крупных программах «Новые имена», «Одарённые дети», «Где рождается искусство» и др.). Автором отмечено, что кадровый преподавательский состав музыкальных школ составили педагоги с высшим образованием, в большинстве, имеющие звания Заслуженных артистов РФ, Заслуженных работников культуры РФ, Отличников народного просвещения и др. Во многих городах, отдалённых от культурных центров региона, ДМШ и ДШИ являются единственными учреждениями, обеспечивающими доступ населения к образцам музыкального искусства. Представленные примеры образовательной и концертно-просветительской деятельности музыкальных школ и школ искусств подтверждают их высокий творческий потенциал в сохранении и развитии единого музыкального пространства юга Дальнего Востока.

Во втором параграфе «Музыкальные училища и колледжи в обеспечении кадровых потребностей музыкального искусства на юге Дальнего Востока» автор рассматривает специфику образовательных программ, предусматривающих возрастание потребностей в повышении уровня подготовки специалистов в музыкальных училищах Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв. В диссертации показано, что в переходный, трансформационный период начался отток студентов из музыкальных училищ. Так, численность обучавшихся в музыкальном училище г. Владивостока сократилось на 26 %, в Хабаровском училище – на 24 %, в Благовещенском – на 27 %. Это вызвало, в свою очередь, сокращение студентов в творческих вузах региона и множество проблем с музыкальными кадрами в

Дальневосточном симфоническом оркестре, оркестре Тихоокеанского флота, музыкальных школах и школах искусств.

Вместе с тем, средние музыкальные образовательные учреждения продолжали оставаться активными участниками концертно-просветительской жизни в регионе. В диссертационной работе приведены многочисленные примеры концертных выступлений студенческих хоров, народных и симфонических оркестров, различных ансамблей на праздниках городов и посёлков, на пограничных заставах, кораблях ТОФа, у рыбаков. Завоевание дальневосточными музыкантами престижных мест и медалей на Международных и Всероссийских конкурсах усилило признание их профессионализма в музыкальной среде Китая, Японии и Южной Кореи. Всё это способствовало укреплению и развитию музыкальной инфраструктуры региона.

С целью улучшения закрепляемости кадров и уменьшения оттока выпускников музыкальных школ и школ искусств в училища других, центральных регионов России, в рамках реализации культурной политики музыкальные училища Амурской области и Хабаровского края были реорганизованы в колледжи. Это способствовало изменению не только статуса, но и являлось определённым шагом к открытию новых возможностей для повышения качества подготовки музыкально-педагогических кадров.

Новая кадровая политика, непосредственным участником которой являлись музыкальные образовательные учреждения среднего звена, развивалась по основным трём направлениям: 1) выявление и поддержка талантливой молодёжи, 2) сохранение кадрового корпуса и 3) подготовка и переподготовка кадров культуры и искусства. В целом, средние музыкальные образовательные учреждения вели работу сразу по нескольким видам деятельности: образовательная, концертно-просветительская и деятельность по подготовке и переподготовке работников сферы искусства и культуры, что являлось необходимым условием в реализации политики кадрового обеспечения всей сферы музыкального искусства в дальневосточном регионе.

В третьем параграфе «Высшие образовательные учреждения искусства и культуры в развитии «музыкальной среды» региона» показано, что основной социальной установкой Дальневосточной государственной академии искусств и Хабаровского государственного института искусств и культуры (ДВГАИ и ХГИИК) являлось укрепление культурной и духовной жизни населения Дальнего Востока. В процессе исследования были выявлены наиболее важные социальные

задачи, стоявшие перед этими вузами: во-первых, обеспечение региона высококвалифицированными кадрами сферы искусств и культуры; во-вторых, создание творческих коллективов для развития и укрепления региональной «музыкальной среды».

Реальное значение двух творческих вузов юга Дальнего Востока в развитии «музыкальной среды» региона определялось, прежде всего, их образовательной, концертно-просветительской и научно-исследовательской деятельностью. ДВГАИ и ХГИИК представляют в совокупности крупные современные образовательные учреждения, концертные организации, научно-методические центры и творческие лаборатории.

Для реализации задачи сохранения и развития музыкальной региональной культуры, в деятельности творческих вузов определилась соответствующая кадровая политика, направленная на подготовку, переподготовку кадров искусства и культуры. Кадровая политика, ориентированная на максимальное обеспечение культурных потребностей региона, сопровождалась открытием новых кафедр и специальностей. Важной частью этой политики являлась работа по созданию и развитию новейших информационных технологий. Через полноценную универсальную подготовку квалифицированных специалистов сферы музыкального искусства ДВГАИ и ХГИИК оказались способными удовлетворить многие социально-культурные потребности региона. Этому способствовал выход на новые образовательные стандарты, соответствующие требованиям времени и умению самоорганизовываться в условиях рыночной экономики. Наряду с этим, в вузах в исследуемый нами период значительно активизировалась научно-исследовательская деятельность, которая нашла своё отражение в монографиях, учебных пособиях, научных сборниках. Постоянное совершенствование своей структуры, сообразной требованиям времени и социально-экономическому состоянию региона позволяло сохранять за вузами статус ведущих музыкальных центров огромной территории Дальнего Востока. Так, содержание научно-исследовательских трудов Дальневосточной государственной академии искусств охватывает широкий круг направлений. Эти работы включают в себя изучение проблем истории, философии, культурологии, теоретического и исторического музыкознания, фольклора и профессионального искусства ДВ России, культуры стран АТР, теории и истории исполнительского искусства, образования. Особое внимание уделяется вопросам музыкального мышления народов тра-

диционных культур как России (культура народов Сибири и Дальнего Востока), так и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китая, Кореи, Японии, Индии).

Автор пришёл к выводу, что нарастание тенденций, обусловленных периодом перехода России от командно-административной к рыночной экономике, потребовало кардинальной перестройки не только хозяйственной жизни страны, но и ментальности всех её граждан. Приходит постепенное осознание того, что активное включение в инновационную рыночную экономику требует формирования иных профессиональных и ключевых компетенций специалистов, в том числе, сферы искусства и культуры. В связи с этим, творческим вузам юга Дальнего Востока предстоит стать участниками процесса реализации Болонской конвенции, отвечающей потребностям глобализации. Значительные перспективы образовательных учреждений искусства и культуры юга Дальнего Востока связаны с формированием высокого уровня подготовки кадров, что способствует развитию культурного диалога со странами АТР.

В третьей главе «**Новые тенденции в деятельности музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока в конце XX – начале XXI вв.**» определены и показаны новые тенденции в деятельности исследуемых учебных заведений. Анализ проведён с учётом особенностей условий глобализации, продиктованных временем. В результате были определены три основные задачи: во-первых, показать необходимость и своевременность возрождения духовно-религиозных ценностей в музыкальном искусстве, на многие десятилетия запрещённых в советский период истории России, но остававшихся частью отечественной культуры; во-вторых, показать роль музыкальных образовательных учреждений в развитии русских народных музыкальных традиций; в-третьих, определить их значение и потенциал в реализации стратегии «соразвития» России со странами АТР.

В первом параграфе «**Роль музыкальных образовательных учреждений в развитии духовно-религиозной и отечественной народной музыкальной культуры**» Определив процессы широкого распространения духовно-религиозного и отечественного народного музыкального наследия, как новую тенденцию в деятельности музыкальных образовательных учреждений, автор показал возможность наиболее полного раскрытия богатства их потенциала.

Кризис конца XX – начала XXI вв. отразился, прежде всего, на культурно-духовном состоянии российского общества и сформировал антипод духовности - массовое искусство. Поэтому автор подчёркивает, что развитие духовно-ценностных компонентов легло в основу приоритетных целей культурной политики дальневосточных субъектов РФ.

В понимании русской духовности важна её связь с христианской православной религией. Обращено внимание на изменение отношения государства к религии вопреки её положению в недавний советский период. Возросший интерес музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока России к ранее запрещённому духовно-религиозному репертуару в конце XX – начале XXI вв. стал непосредственной реализацией идеи восстановления музыкальной духовной культуры в регионе. Исследование показало, что наиболее сильные возрожденческие тенденции проявились в деятельности академических хоров. К началу XXI в. более 50 % храмовых православных хоров Владивостока и Хабаровска составляли студенты вузов, а в ХГИИК впервые с 1995г. началось осуществление набора студентов по квалификации «Преподаватель православной культуры и руководитель песенно-хорового коллектива». В целом, профессиональная музыкальная наполненность служб в храмах была возможна благодаря профессионализму студентов и выпускников музыкальных образовательных учреждений региона. Ведущую роль в этом процессе выполняли студенты, выпускники и преподаватели музыкальных образовательных учреждений, являясь певцами и руководителями хоров христианских храмов.

Наряду с этим, обращение к подлинно-русским народным музыкальным традициям также способствовало значительному укреплению духовно-национального самосознания. Большой вклад в этот процесс внесли выступления фольклорных ансамблей, народно-хоровых коллективов и народно-инструментальных ансамблей юга Дальнего Востока. Период последнего десятилетия XX века стал началом для возрождения народного исполнительства на юге Дальнего Востока. Этому способствовало создание кафедры народного хорового искусства в Хабаровском государственном институте искусств и культуры. Выпускники и педагоги института сформировали и развили это новое музыкальное направление в регионе. Они создали профессиональные художественные коллективы, открыли фольклорные

отделения в лицах, музыкальных школах, училищах культуры и являлись инициаторами в организации фольклорных фестивалей и конкурсов. Так, г. Комсомольске-на-Амуре за последнее десятилетие XX в. были проведены пять региональных фестивалей славянской музыки зоны Сибири и Дальнего Востока. Состоялся Первый краевой конкурс юных исполнителей народной песни «Живи, родник» в г. Хабаровске, Первый молодёжный дальневосточный фестиваль «Живая Русь» и др. Таким образом, представленными в параграфе примерами концертной деятельности музыкальных образовательных учреждений подтверждена значительная роль их духовно-ценностного потенциала в умножении и развитии отечественных музыкальных традиций на юге Дальнего Востока России.

Во втором параграфе «Деятельность музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока в реализации стратегии «соразвития» России со странами АТР» автор обращает внимание на то, что естественное расположение региона «Тихоокеанская Россия» среди азиатских государств обеспечило музыкальные образовательные учреждения правом позиционировать себя в качестве представителя российского и европейского музыкального искусства. Этому способствовало активное развитие гастрольной деятельности международного уровня. Активное участие дальневосточных учащихся и преподавателей на Международных фестивалях, конкурсах и творческих встречах проходило в целом ряде европейских стран. Однако, наиболее перспективным направлением в их деятельности являлось культурное сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особое значение во вступлении Дальнего Востока в открытый межкультурный диалог со странами АТР обрёл высокий исполнительский уровень российской музыкальной школы. Сложившаяся в России трёхзвенная система «школа-училище-вуз» получила широкое признание в музыкальном мире стран АТР. В деятельности дальневосточных творческих вузов (ДВГАИ и ХГИИК) образовалась тенденция быстрого роста в развитии международных связей с музыкальными учреждениями Азиатско-Тихоокеанского региона. Иностранные студенты получили возможность обучаться в лучших традициях русского музыкального образования, как в самих дальневосточных вузах, так и в открытых филиалах российских вузов в Корею и Китае.

В ДВГАИ обучение иностранных студентов велось по основным профессиональным образовательным программам: среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. Высокий уровень подготовки студенты из стран АТР постоянно демонстрировали на сольных концертах в концертном зале Академии искусств. В программы исполнителей включались произведения европейских, русских, китайских и японских композиторов для лучшего понимания особенностей различных музыкальных школ.

В исследовании впервые выдвигается положение о том, что высокий образовательный, исполнительский и духовно-культурный уровень музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока России может оцениваться в качестве метакультурного потенциала. Метакультурный подход опирается на принцип «творческого дара» в диалоге культур различных стран. Культура «акта дарения» в диссертации представлена примерами концертно-просветительской деятельности между музыкантами юга Дальнего Востока России и стран АТР. В целом, новые тенденции в деятельности музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока были определены автором, как важное условие для выхода из кризиса и дальнейшего развития музыкальной культуры региона. Поскольку новые тенденции были выявлены на основе многочисленных фактов и примеров, они являются исторически достоверными, что позволяет им занять достойное место в культурной политике местных властных структур дальневосточного региона.

В Заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и обобщения, вытекающие из содержания работы. Одним из практических выводов автора является положение о том, что музыкальные образовательные учреждения всех звеньев системы обеспечили не только подготовку специалистов, но и являлись главными центрами музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России.

Современная система музыкального профессионального образования находилась в противоречивом процессе формирования новой культурной политики, обновление которой происходило под влиянием постоянно изменяющихся условий на всех уровнях политической, экономической, социо-культурной системы. Исследование с опорой на широкий эмпирический материал, включающий в себя официальные документы, архивные и статистические данные, работы предшественников и другие источники, отражающие некоторые из аспектов

рассматриваемой нами проблемы, позволило подтвердить то, что формирование новой, отвечающей духу времени, государственной культурной политики к 2008 г. не было завершено. Автором подчеркивалось, что в нормативно-правовых документах в области образования не учитывалась специфика подготовки музыкантов и других представителей творческих профессий. В образовательных реформах исследуемого периода особое место заняла модернизация, связанная с вхождением России в Болонский процесс.

Наряду с этим, автор обращает внимание на позитивные и негативные стороны централизованных и децентрализованных способов управления культурой. С одной стороны, важнейшей чертой централизованной модели управления являлась гарантированная материальная поддержка музыкальных образовательных учреждений, важнейшей отрицательной – их сильная зависимость от центральных органов управления. С другой стороны, речь шла о децентрализации, позитивным признаком которой автор считает передачу большинства управленческих функций в ведение региональных и местных органов, которые лучше знают культурные потребности в регионе и как следствие, распределение ресурсов в области искусства и культуры может ими проводиться более разумно и целенаправленно.

Деятельность музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока сопровождалась необходимостью вхождения в жёсткие рамки рыночных отношений, которые сами только начинали складываться. Это сказалось на состоянии учебных заведений: снизились бюджетные вложения в эту отрасль; недостаточная проработанность налоговых льгот для спонсоров, запаздывание формирования самого социального слоя потенциальных спонсоров, не позволяли систему финансирования сферы искусства и культуры сделать «многоканальной». В самой среде творческих работников произошла резкая дифференциация, разделение на привилегированную элиту и полунизищную массу остальных деятелей этой отрасли (в частности, преподавателей музыкальных образовательных учреждений). Вместе с тем, несмотря на множество негативных проявлений в деятельности музыкальных образовательных учреждений дальневосточного региона, в ряде случаев культурная политика оказалась способной ослабить и даже приостановить последствия кризиса.

В диссертационной работе неоднократно подчёркивалось, что основой жизнедеятельности музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока России являлся потенциал ранее сложив-

шейся устойчивой и эффективной системы музыкального образования. Представленные многочисленные примеры успешной образовательной и концертно-просветительской деятельности подчёркивали необходимость сохранения отечественных образовательных традиций. В этой связи отмечено особое значение среднего звена – музыкальных училищ и колледжей, которые с одной стороны, выступают как базовые учреждения в обеспечении специалистами музыкального профиля; с другой, – дающие возможность продолжения образования в вузах сферы искусства и культуры, они способствовали поступлению основного притока абитуриентов для этих вузов.

В кадрово-квалификационном обеспечении дальневосточного региона специалистами музыкального искусства важное место принадлежит высшим музыкальным образовательным учреждениям, значение которых значительно возросло по мере их совершенствования в этом направлении. Открывались новые кафедры и специальности, способствующие максимальному обеспечению социокультурных потребностей региона.

Наряду с этим, в диссертационной работе выявлены и показаны две новые тенденции в деятельности музыкальных образовательных учреждений, оказавшие влияние, во-первых, на широкое развитие духовно-религиозного и отечественного народного музыкального искусства; во-вторых, – на процессы развития межкультурных коммуникаций России в геокультурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. Выявление богатых духовных и образовательных исполнительских возможностей музыкальных образовательных учреждений позволило оценивать их деятельность в качестве потенциала метакультурных взаимодействий. Подчёркнуто значение принципа «творческого дара», как одного из важнейших принципов в диалоге различных культур. Примеры концертно-просветительской деятельности музыкальных образовательных учреждений юга Дальнего Востока за рубежом, особенно в странах АТР, привели к выводу о том, что регион обладает достаточным культурным ресурсом для налаживания метакультурного диалога как внутри многонациональной, многоконфессиональной России, так и с культурами стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целом, музыкальные образовательные учреждения юга Дальнего Востока представляют собой крупный региональный образовательный комплекс творческих, концертных организаций и научно-методических центров. Они являются общим культурным достоянием

субъектов РФ на юге Дальнего Востока России, чья деятельность в рамках диссертационного исследования оценивалась, прежде всего, как результат проводимой государственной культурной политики. Однако, несмотря на значимость новых принципов культурной политики в выработке направлений деятельности музыкальных образовательных учреждений, данное исследование показало, что новой политике не доставало цельности, внятной идеологии и чётких приоритетов, а её содержание продолжает оставаться на стадии своего начального формирования. Вместе с тем, благодаря своевременному осознанию необходимости выхода на уровень самоорганизации, дальневосточные музыкальные образовательные учреждения не только самосохранились, но и внесли значительный вклад в процессы выхода из духовно-культурного кризиса региона. Их образовательный и творческий потенциал позволял проводить эффективную и продуктивную работу по сохранению и развитию музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России.

Таким образом, задачи, определённые и поставленные во введении диссертационной работы выполнены. Вместе с тем, необходимо добавить, что поднимаемая проблема не просто нова и актуальна, она несёт в себе множество возможных направлений для последующих исследований. Целенаправленные усилия культурологов необходимы для изучения проблемы вхождения российских музыкальных учебных учреждений в Болонский процесс с наименьшими потерями эффективной трёхзвенной системы «школа-училище-вуз», обеспечивавшей непрерывность профессионального образования музыкантов России. Своих исследователей ждёт только затронутая, в силу других задач данной диссертации, проблема метакультурного диалога России и стран АТР. Не выявлена обратная связь процесса обмена студентами творческих вузов юга Дальнего Востока России. Перед культурологами открываются для исследования современные, научно-практически востребованные и актуальные темы исследований.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

В издании, входящем в перечень ВАК РФ:

1. Бондарь М.В. К проблеме сохранения и развития музыкальной культуры на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. Раздел культурологии. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. вып. 6. С. 231–235. 0,9 п.л.

Прочие публикации:

2. Бондарь М.В. Информационные технологии в музыкальном образовании начала XXI в. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад: материалы научн. конф., Владивосток, 17–18 мая 2006 г. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2007. вып. 13.– С.33–41. 0,6 п.л.

3. Бондарь М.В. Роль музыкальных учебных заведений в сохранении и развитии культуры на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад: материалы науч. конф. 17–18 мая 2006 г. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2007. вып. 13. С. 41–45. 0,5 п.л.

4. Бондарь М.В. Новые функции государства в реализации музыкального образования на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад: материалы науч. конф., Владивосток, 25–26 апреля, 2007 г. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2007. Вып. 14. С. 213–218. 0,4 п.л.

5. Бондарь М.В. Музыкальные учебные учреждения юга Дальнего Востока как центры культурного возрождения конца XX – начала XXI вв. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад: материалы науч. конф., Владивосток, 25–26 апреля, 2007 г. вып. 14. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2007. С. 218 – 224. 0,4 п.л.

6. Бондарь М.В. Новые функции государства в развитии музыкальных учебных заведений как центров сохранения культуры на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. // Культура тихоокеанского побережья: материалы IV международной науч.–практич. конф., Владивосток, 19–22 октября 2007 г. – Владивосток: Дальнаука 2007. С. 132–137. 0,4 п.л.

7. Бондарь М.В., Моисеева Л.А. Роль музыкальных учебных учреждений юга Дальнего Востока во взаимном проникновении культур России и стран АТР в конце XX – начале XXI вв. // Культура тихоокеанского побережья: материалы IV международной науч.–практич. конф., Владивосток, 19–22 октября 2007 г. – Владивосток: Дальнаука 2007. С. 126–132. 0,3 п.л.

8. Бондарь М.В. Профессиональная подготовка специалистов музыкального искусства в геокультурной коммуникации стран Азиатско–Тихоокеанского региона и юга Дальнего Востока России // Профессионально компетентная личность в мировом образовательном пространстве: материалы II Всероссийской научно–практ. конф., Новосибирск, 29–30 мая 2008 г. – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2008. С.29–34. 0,4 п.л.

9. Бондарь М.В. Концертная деятельность музыкальных учебных учреждений как способ сохранения и развития культуры юга Дальнего Востока в конце XX – начале XXI вв. // История освоения Россией Приамурья и современное социально – экономическое состояние стран АТР: Материалы междунар. научно–практич. конф., Комсомольск–на–Амуре, 4–5 октября 2007 г. Комсомольск–на–Амуре: Изд–во АмГПУ, 2007. Ч.I. С. 158–164. 0,4 п.л.

10. Бондарь М.В. Саморазвитие музыкальных учебных заведений как центров сохранения культуры на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2007. № 4. С.109–114. 0,3 п.л.

11. Бондарь М.В. Музыкальные учебные заведения юга Дальнего Востока в возрождении русской духовной культуры в конце XX – начале XXI вв. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад: материалы междунар.науч. конф., Владивосток, 29–30 апреля 2009 г. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2008. вып. 15. С.151–158. 0,5 п.л.

12. Бондарь М.В. Роль музыкального искусства в интеграции Дальнего Востока России в геокультурное пространство Азиатско–Тихоокеанского региона // Россия и АТР. – Владивосток: «Дальнаука» ДВО РАН, 2009. № 2. С. 133–144. 1,2 п.л.

Бондарь Марина Владимировна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Автореферат

Подписано в печать 25.12.2009. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 1,6 . Уч.-изд. 1,1

Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии ДВГАИ

690990, Владивосток, ул. Петра Великого, 3 а